

Ростки веры и духовности

3 июня 1928 года в старом родительском доме в селе Черemiшево, родился имам-хатыб современной Черемiшевской мечети Абдулла Айсович Пасяев. Вырос в многодетной семье, где подрастали четверо мальчишек и две сестренки. Уроки духовности и исламских знаний преподали ему предки: дед – мулла Юсиф Пасяев, его брат Умяр Халиков, дядя Мубин Пасяев, отец Айса Юсифович Пасяев... Светская школа, где учился Абдулла Айсович, и некоторые ее педагоги – ревнители новой жизни, борцы с «религиозным опиумом», не смогли вытравить из души светлые ростки веры и духовности, предопределившие направление всей его жизни. И давшие силу выстоять в тяжелое военное время, когда работал на военном заводе Новокузнецка в Кемеровской области. На хрупкие плечи подростка-студента ремесленного училища лег громадный груз ответственного и опасного труда по производству снарядов и изготовлению взрывателей для бомб. Учились один день в неделю, остальные шесть с утра и до вечера пропадали на заводе... После училища юноша вернулся в родное село, устроился в колхоз. Жизнь постепенно входила в мирное русло. Абдулла Айсович обзавелся семьей. И двадцать пять лет своей жизни посвятил сложному и вместе с тем, увлекательному делу – пчеловодству. Труд на колхозной пасеке, властителем которой был Пасяев, развил в нем терпение, наблюдательность, любовь и бережное отношение к матушке-природе, одаривающей каждого осторожного и внимательного человека здоровьем и умиротворением. Как в случае с Абдуллой Айсовичем, который сумел наладить контакт со своими маленькими полосатыми пушистыми подопечными, которые роями кружили вокруг него, признавая своим. Бывало, что и жалили. Но эти уколы наш пасечник, улыбаясь, называет уколами здоровья. Он и двух своих дочек привлек себе в помощницы, познакомив с удивительно разумным и иерархически выстроенным миром этих насекомых. Абдулла абый рассказал нам, что в колхоз, а позже и на его домашнюю пасеку, регулярно наезжали врачи, прося выделить им нескольких пчелок для лечения людей с заболеваниями опорно-двигательной системы.

Духовные пастыри

Воспоминания его личной жизни неразрывно связаны с воспоминаниями о судьбе родного села, в которое наш герой врос корнями. И самые светлые из них связаны с предками. Отец, Айса Юсифович, и мать, Хадича Файсхановна, были крестьянами, и отнюдь не безграмотными. Помимо того, что владели счетом и письмом, они знали арабский и читали Коран в оригинале, будучи весьма богобоязненными людьми. Дед Юсиф тоже сам возделывал землю. «Урта авыл» (что значит – середина села) – это было место, где располагалась усадьба Пасяевых (сейчас улица Долгая) напротив мечети. Сын Юсифа Мубин, продолжатель духовной династии старшего поколения, был

не только духовным пастырем сельчан, служа имамом одной из мечетей, но и одним из тех, кого в прошлом принято было приравнивать к ишанам (людям с высочайшим уровнем исламских знаний, мистикам и толкователям Корана). Помимо того, что Мубин Юсифович имел шакирдов – учеников, постигавших богословие, - он мог излечивать людей посредством святых молитв Корана. Временами по несколько человек жили в его доме, находясь под воздействием целебной силы мусульманских молитв, произносимых Мубином. В доме Пасяевых обучали детей основам ислама, грамоте, счету, письму. Обучение шло на тюрки и арабском языке. Абдулла Айсович помнит длинные скамейки, которые стояли в комнатах дома, где ему приходилось жить в детские годы. Парт и столов не было, сидели на скамьях и писали на коленях. Мубин бабай, как называет его Абдулла Айсович, расцветчивал свои уроки красочными воспоминаниями из прошлого и рассказами о жизни сподвижников Пророка...

Кровные братья Юсиф Пасяев и Умяр Халиков носили разные фамилии в силу обстоятельств. Они были очень набожными и богобоязненными людьми. Пять лет неисповедимые пути Господние водили Умяра по святой земле Мекки и Медины. И ему, единственному из пятерых паломников нашего края, суждено было вернуться из дальних странствий. Своеобразным памятником этому человеку стало название села – Хаджи, по почтенному прозвищу, данному в народе Умяру Халикову, одному из первых жителей нового селения.

Светочи разума и духовности

Украшением и духовным светочем каждого села был храм. До революции в Черемисеве было шесть мечетей в самых лучших - «красных» - местах села. На улице «Урта авыл», неподалеку от центральной мечети, высилось двухэтажное медресе. В главной сельской мечети обязанности имама исполнял полковой мулла Исхак Карабанов.

Полковой мулла (как и полковой священник) – был приставлен в войска царской армии для отправления религиозных нужд верующих мусульман, призванных на службу.

В тридцатые годы мечеть была закрыта. Храм превратили в увеселительное заведение – в сельский клуб. Позже, с началом войны, в залах бывшей мечети устроили столовую для солдат военной части, расквартированной в Черемисеве во время войны. Имам Исхак Карабанов избежал участи репрессированных, однако, от службы был отстранен. Исподволь, скрываясь от властей, обучал сельских ребятишек арабской и тюркской грамоте, основам ислама, проводил мусульманские обряды для односельчан. Вторая мечеть села располагалась на этой же улице, чуть поодаль от главного храма. В этом доме Аллаха проповедовал мулла Низаметдин. Абдулла Айсович не помнит ни его фамилии, ни отчества. Но знает о том, что мулла тот был высокообразованным и грамотным человеком. Постигал духовные высоты ислама в странах Ближнего Востока. В годы репрессий он был арестован, и дальнейшая его судьба неизвестна. В этой мечети, объединив его с бывшим медресе, организовали светскую школу. Мысленно возвращаясь в прошлое, наш собеседник, старый мулла, со светлой грустью вспоминает учителей медресе, Низаметдина-моллу и Умяра Халикова, которые дали свои воспитанникам столь глубокие и прочные знания, что позже, уже в советскую эпоху, большинство из них освоили «интеллектуальные» профессии: счетоводов, бухгалтеров,

наставников молодежи, кассиров, заведующих складами. Почти все они были призваны на фронт и погибли на войне. Уроки начинались с самого утра, прерывались на перемены и чтение намаза.

Третья мечеть устремлялась в небо своим минаретом в местечке под названием «Чыдыш» (нынешняя улица Долгая). Имамом этой мечети и служил тот самый Умяр Халиков. Преемником его стал сын Кязым Умярович, который погиб на полях сражений Великой Отечественной. Позже храм духовности был превращен в храм знаний – здесь была организована вечерняя школа.

Четвертая мечеть стояла на этой же улице. И о ней, к сожалению, сведений почти нет.

Пятая мечеть располагалась на улочке, сворачивающей к русской деревне Чекаевка, отчего и прозвана была в народе «Чакаю очы». И называлась «Тэсэй мэчете» – из-за расположения напротив дома семейства, прозванного в селе «Тэсэй халкы». В ней духовные потребности прихожан удовлетворял Мирзаджан мулла (фамилия неизвестна), которого после революции репрессировали и расстреляли. А в мечети, в первые годы после закрытия, обучали детей начальных классов.

Шестая мечеть располагалась на улице «Чат аяз» (современная Колхозная), что означает «ярко освещенное место». Имамом там служил Пасяев Амин. В страхе перед неминуемой репрессией, Амин-мулла сбежал из села, скрывшись в подмосковном городе Воскресенске. Но мечеть осталась стоять, став местом проживания для членов общества слепых. В соседнем помещении храма для них устроили столовую комнату. В годы войны общество вывезли из мечети. И в добротном деревянном здании храма обосновалась администрация сельского совета.

После войны все мечети разобрали. Из материалов, оставшихся после разрушения, сложили школу. Абдулла Айсович Пасяев, хоть и был ребенком в те роковые времена, все же помнит, как собрался сельский люд возле своих мечетей, куда ходили их отцы и деды, где возносили мольбы к Аллаху и несли свои беды, печали и радости. Сгрудились подле храмов, наполненных возвышенными помыслами и стремлениями души, и с ужасом смотрели, как специально присланные уполномоченные приступили к разрушению средоточия их веры. Как стягивали веревками серебряные полумесяцы, как деловито взбирались по лестницам и спиливали верхушки минаретов... Кто молча, сквозь пелену слез взирал на эти акты святотатства, а многие плакали в голос, крича и проклиная разрушителей мечетей, веры, самой жизни человеческой...

УМИДА Яхина